

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИРАНА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С.С. Жильцов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Исследуются российско-иранские отношения в Каспийском регионе в новой геополитической ситуации, которая сложилась после распада СССР. Помимо России и Ирана, которые в течение длительного времени регулировали вопросы судоходства и рыболовства в Каспийском море, в регионе появились «новые» прикаспийские страны — Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. В результате геополитическая ситуация в регионе резко обострилась, что было связано с тем, что российско-иранские соглашения не регулировали вопросы недропользования, связанные с разработкой и транспортировкой нефти и газа. Россия и Иран настаивали на сохранении действий прежних договоров, что противоречило интересам других прикаспийских государств и ведущих западных нефтегазовых компаний.

В статье определены позиции двух государств по широкому кругу региональных проблем: международно-правовому статусу Каспийского моря, добыче и экспорту углеводородных ресурсов, экологии. Проанализированы основные направления сотрудничества России и Ирана, выявлена роль политики западных стран на развитие российско-иранских отношений. Исследованы перспективы дальнейшего сотрудничества России и Ирана в Каспийском регионе.

Схожие позиции России и Ирана по вопросу решения международно-правового статуса Каспийского моря не позволили прикаспийским странам в одностороннем порядке начать разработку углеводородных ресурсов на Каспии и прокладку трубопроводов по дну Каспия. В результате российско-иранские отношения стали стабилизирующим фактором в ситуации в Каспийском регионе. В тоже время на отношения двух стран будут оказывать влияние различные факторы. Среди них следует выделить снятие санкций с Ирана со стороны западных стран и неопределенность с ценами на углеводородные ресурсы. Все это определенно скажется на российско-иранских отношениях, которые в значительной степени будут определять развитие Каспийского региона.

Ключевые слова: Россия, Иран, Каспийский регион, международно-правовой статус, углеводородные ресурсы.

Отношения России и Ирана в Каспийском регионе [Зонн, Жильцов 2008: 24] имеют длительную историю. Однако новый этап отношений двух стран начался после распада СССР, когда на берега Каспия стали выходить «новые» независимые прикаспийские государства (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан) и возник ряд новых проблем [Мамедов 2006: 36—39]. Наиболее сложными стали: нерешенность международно-правового статуса Каспийского моря, вопросы добычи и транспортировки углеводородных ресурсов, милитаризации и экологии, социально-экономического развития прибрежных территорий и т.д. Все это потребовало от России и Ирана выработки новых подходов в отношении Каспийского региона.

Каспийское море и прилегающие к нему территории приобрели исключительно важное значение для обеспечения геополитических интересов России и Ирана

в регионе. Акватория и дно северной части Каспия обладали большими запасами природных ресурсов, прежде всего, углеводородного сырья, биологических ресурсов, в том числе осетровых рыб, а также рекреационных ресурсов морского побережья. Здесь имелись значительные предпосылки для развития транспортной инфраструктуры федерального и международного значения (морские и речные порты, железные и автомобильные дороги, трубопроводы). Это объясняет пристальное внимание России и Ирана к различным проектам прокладки трубопроводов, которые должны были обеспечить доставку будущих объемов нефти и газа на внешние рынки.

В НОВОЙ СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

После распада СССР Россия и Иран занимали близкие позиции по вопросу международно-правового статуса Каспийского моря [Санаи 2002: 46]. Они настаивали на продолжении действия российско-персидских и советско-иранских соглашений 1921 и 1940 гг., которыми определялся режим Каспия до распада Советского Союза [Мамедов 2000]. Фактически прикаспийским странам предлагались условия, при которых они до заключения нового договора не могли осуществлять никакой деятельности на Каспии без согласия России и Ирана [Жильцов 2014]. В свою очередь, «новые» прикаспийские государства предпринимали усилия, направленные на раздел Каспия на национальные сектора с целью получения односторонней выгоды. Они апеллировали к тому факту, что не являлись участниками прежних международных договоров, заключенных между Россией и Персией (Ираном) в XIX—XX вв. Этот факт во многом определил их дальнейшую позицию на переговорах по международно-правовому статусу Каспия. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан настаивали на отсутствии у них исторических обязательств и, в отличие от России и Ирана, считали себя свободными в реализации своей внешней политики в Каспийском регионе. Данное обстоятельство побуждало «новые» государства на Каспии к активным односторонним действиям [Саваськов 2003].

Несовпадение позиций прикаспийских стран по вопросу путей урегулирования международно-правового статуса Каспийского моря усилили соперничество за доступ к месторождениям углеводородных ресурсов и их последующую доставку на внешние рынки. Россия стремилась установить контроль над будущими объемами добычи нефти и газа на Каспии, добываясь их экспорта через свою территорию. Иран выступал за сохранение своего политического влияния на Каспии и настаивал на сохранении за ним как минимум равной доли акватории.

Схожие геополитические цели России и Ирана, выступавших против расширения влияния в регионе внерегиональных государств, не являлись препятствием для каждой из сторон укрепить свои позиции. Так, соперничеством за углеводородные ресурсы пытался воспользоваться Иран. В 1992 г. Тегеран предложил проект газопровода в Европу, который должен был проходить через территорию Турции. Его протяженность должна была составить 2300 км, а стоимость — около

4—5 млрд долларов. Между странами было подписано ирано-турецкое соглашение о строительстве трубопровода. Однако отсутствие финансирования не позволило реализовать проект, который мог кардинально изменить архитектуру трубопроводов в Каспийском регионе.

После подписания в 1994 г. «контракта века» Азербайджан стремился заручиться поддержкой Ирана. В ноябре иранская и азербайджанская стороны подписали документ, согласно которому Иран мог считаться одним из участников «контракта века» за счет переуступки ему части азербайджанской доли [Алиев 2003: 182]. Расчет Азербайджана был понятен: добиться изменения позиции Ирана по вопросу международно-правового статуса Каспийского моря и согласия на секторальный принцип его раздела. Азербайджано-иранские договоренности могли оставить Россию в одиночестве по вопросу урегулирования статуса Каспия. Более того, признание Тегераном «контракта века» могло поставить под сомнение прежние советско-иранские договоры 1921 г. и 1940 г.

В целом, в первой половине 1990-х гг. российско-иранские подходы к определению международно-правового статуса Каспийского моря были близки, хотя Иран занимал двойственную позицию. После получения 10 % доли участия в проекте по освоению азербайджанского нефтяного месторождения «Шах-Дениз» Иран фактически признал факт разделения Каспия по национальным территориальным водам. И лишь исключение иранской стороны из проекта под давлением США предотвратило дальнейшее изменение подходов Ирана в отношении международно-правового статуса Каспия [Vinogradov 1997: 53—68]. В апреле 1995 г. под давлением США Азербайджан объявил об исключении Ирана из консорциума.

РОССИЯ МЕНЯЕТ ПОДХОДЫ

В середине 1995 г. политика России эволюционировала от жесткого подхода, который базировался на отрицании одностороннего освоения каспийских месторождений, к готовности признать за странами региона право добывать и экспортировать нефть и газ на внешние рынки. В России осознали, что жесткий курс ведет к дальнейшей переориентации внешнеполитической и энергетической стратегии каспийских государств и, одновременно, к потере доступа и контроля над углеводородным потенциалом Каспийского региона. Кроме того, сохранение прежнего курса создавало угрозу потери монопольного контроля над транспортными, прежде всего трубопроводными коммуникациями. Не случайно заместитель начальника правового департамента МИД Я.А. Островский призывал исходить из сложившихся реалий. Позже об изменении российской политики заявил представитель МИД Г.Б. Карасин, который отмечал готовность России внести изменения в основополагающие советско-иранские соглашения [Шорохов 1997: 37]. Официальный представитель МИД России М.В. Демури в октябре 1995 г. заявил следующее: «Мы выступаем за сохранение основы нынешнего статуса Каспия как внутриконтинентального водоема, который не входит в состав территории ни одного прикаспийского государства и который открыт для использования всеми ими

на равной основе в соответствии с согласованными условиями»¹. Наконец, Россия учитывала обострение отношений Ирана с западными странами, что резко ограничило возможности участия иранской стороны в разработке углеводородных ресурсов Каспия и строительстве новых трубопроводных проектов. Несмотря на это Россия стремилась не потерять поддержку Ирана, который придерживался схожих с Москвой позиций по ключевым проблемам региона и, прежде всего, подходам к решению международно-правового статуса Каспийского моря. Документом, подтвердившим неизменность российской позиции, стало «Совместное российско-иранское заявление по Каспийскому морю», принятое 30 октября 1995 г. В нем говорилось о том, что решение всех вопросов, связанных с Каспийским морем, в том числе определение его правового статуса, осуществляется на основе консенсуса всех прибрежных государств.

Провозглашая приверженность советско-иранским соглашениям, Россия, тем не менее, в 1995 г. пошла на корректировку своей политики в отношении ресурсов Каспийского региона, приступив к исследованиям в северной части Каспия, которая в советское время была объявлена заповедной зоной, где «нагуливал жирок» молодняк осетровых и, соответственно, никаких геологических изысканий там не проводилось. К этому Россию подталкивали такие факторы, как политика прикаспийских стран, которые стремились ускорить разработку углеводородных месторождений на Каспии, а также борьба за выбор маршрутов транспортировки каспийских углеводородов, которая развернулась в Каспийском регионе. Многие из трубопроводных проектов обсуждались с начала 90-х гг. [Жильцов, Зонн 2011: 43]. Хотя их проработка началась спустя несколько лет, с появлением первых данных о наличии значительных запасов углеводородных ресурсов на каспийских месторождениях этот фактор повлиял на политику России в регионе, в том числе на отношения с Ираном.

Россия сталкивалась с возрастающим влиянием британо-американских нефтяных компаний, которые стремились установить транснациональный контроль над природными ресурсами Каспия. В свою очередь, Россия стремилась монополизировать маршруты экспорта нефти и газа, которые бы проходили по ее территории. Решение данной задачи побуждало Россию выдвигать новые инициативы, связанные с решением международно-правового статуса Каспия. В 1995 г. Россия выступила с инициативой установления 20-мильной зоны территориальных вод и предоставления равных прав прикаспийским странам на разработку месторождений в центральной части моря [Бутаев 2002]. При этом российская сторона была вынуждена учитывать политику западных стран в отношении Ирана, чьи возможности ослабляло возросшее давление со стороны западных государств.

Подходы американской администрации в отношении Ирана привели к тому, что преимущество получили новые прикаспийские государства, роль которых в до-

¹ Демушин М. Россия отвергает односторонние меры по захвату Каспия // Сегодня. 27 октября 1995. С. 1.

быче и транспортировке углеводородов значительно повысилась. Американская политика стала серьезным фактором, который затормозил энергетическое освоение Каспийского региона. Как отмечал директор региональных стратегических программ Никсоновского центра за мир и свободу Джеффри Кемп, «отказывая Ирану в финансировании строительства трубопроводов, мы автоматически ограничиваем пути доступа к энергетическим ресурсам Каспийского бассейна»².

Ограничения возможностей Ирана влиять на ситуацию в регионе активизировали политику остальных прикаспийских государств. В апреле 1996 г. президенты России и Казахстана сделали совместное заявление о сотрудничестве по использованию Каспийского моря. Стороны признавали права друг друга на проведение работ по освоению минеральных и биологических ресурсов Каспийского моря, включая геофизические и геологоразведочные работы, а также освоение месторождений углеводородного сырья. В контексте данного подхода в октябре 1996 г. Россия подписала с Ираном и Туркменистаном меморандум о намерении учредить трехстороннюю нефтяную компанию в целях разработки месторождений на Каспии. Российские устремления шли вразрез с интересами США, которые выступали против присутствия российских нефтегазовых компаний в формирующихся консорциумах и сохранения трубопроводной зависимости прикаспийских стран от России [Roberts 1996: 21—34].

В середине 1990-х гг. российская политика на Каспии в основном была сосредоточена на противодействии политике западных нефтегазовых компаний и зарубежных государств, выступавших за диверсификацию маршрутов экспорта нефти и газа, которые бы шли в обход российской территории. Как отмечал российский президент, «...не прекращаются попытки образовать некие центры силы на постсоветском пространстве. На что как не на это направлены, например, маневры вокруг Каспия. Да, проблем здесь немало. И решать их надо с учетом долгосрочных интересов, прежде всего стран этого региона» [Ельцин 1997].

ПРОРЫВ В ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ

Ограниченные возможности Ирана влиять на разработку месторождений и его отстранение от обсуждения новых трубопроводных маршрутов, а также жесткая позиция по вопросу международно-правового статуса Каспийского моря вынуждали Россию искать новые подходы к выстраиванию отношений с прикаспийскими государствами. Подтверждением изменения российской позиции стало подписание в июле 1998 г. в Москве российско-казахстанского соглашения «О разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование», основанное на принципе «срединной линии». Срединной линией, применяемой для делимитации водных пространств между государствами с противолежащими и сопредельными побережьями, является линия,

² *Духанов С.* Иран не должен быть в стороне от транзита энергоносителей // *Деловой мир.* 27 декабря 1996.

каждая точка которой является равноотстоящей от соответствующих ближайших точек на побережьях этих государств. Модификация срединной линии осуществляется на основе принципа справедливости и по договоренности сторон. Модифицированная срединная линия включает в себя все участки, которые не являются равноотстоящими от побережий сторон и определяются с учетом островов, геологических структур, а также с учетом других особых обстоятельств и понесенных геологических затрат.

В соглашении говорилось, что «дно северной части Каспийского моря и его недра при сохранении в общем пользовании водной поверхности, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды, разграничиваются между Сторонами по срединной линии, модифицированной на основе принципа справедливости и договоренности сторон». Также в документе было отмечено, что «Стороны осуществляют суверенные права в целях разведки, разработки и управления ресурсами дна и недр Северного Каспия в пределах своих частей дна до разделительной линии». По Соглашению, границы устанавливаются «на равном расстоянии от берегов двух стран по срединной линии, модернизированной на основе принципа справедливости и договоренности Сторон» (ст. 1). При этом ее прохождение «определяется при помощи точек отсчета на побережьях сторон с учетом островов, исходя из уровня Каспийского моря на 1 января 1998 г.». Разграничение касалось не территории, а перспективных месторождений. Это означало, что государственные границы на Каспии и под водой между Россией и Казахстаном не устанавливались, и формально это не могло рассматриваться в качестве раздела Каспия на сектора. Фактически Россия и Казахстан пошли на политический компромисс, поскольку модифицированная срединная линия стала результатом политических договоренностей.

Для России важным элементом соглашения стала статья 5. В ней говорилось, что вопросы, связанные со свободой судоходства и полетов, прокладки и использования подводных кабелей, трубопроводов и с иными видами использования Каспийского моря, будут урегулированы отдельными двусторонними и многосторонними соглашениями прикаспийских государств после заключения и на основании Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

Российско-казахстанские договоренности о разделе дна северной части Каспия были негативно восприняты в Иране, который по-прежнему исходил из действия советско-иранских соглашений и выступал за ограничение присутствия на Каспии внерегиональных государств [Shirin 2004: 125]. Иранская позиция не поддерживала раздел шельфа Каспийского моря, считая, что это противоречит принципам и нормам международного права³.

Однако согласие России на подписание данного документа с Казахстаном с подобными формулировками было продиктовано изменениями внешнеполитического курса прикаспийских стран. Россия была вынуждена учитывать усилия

³ Александров А. Кому выгоден раздел Каспия // Независимая газета. 23 сентября 1998.

прикаспийских стран по самостоятельной разработке и транспортировке углеводородных ресурсов на внешние рынки. Как отмечал российский эксперт, директор Института востоковедения РАН В.В. Наумкин, «предлагаемый российской дипломатией принцип, уже примененный на российско-казахстанском участке, — договариваться о конкретном размежевании на Каспии на двусторонней основе между сопредельными и противоположащими прикаспийскими государствами с последующим подключением результатов этих договоренностей к общей Конвенции — является единственно разумным» [Михеев, Чеботарев, Ковалев 2014].

В целом за период 1998—2000 гг. Россия значительно скорректировала свою позицию по вопросу о возможном разделе Каспийского моря, отойдя от жесткой линии. В то же время руководитель рабочей группы МИД РФ по Каспийскому морю Андрей Урнов отмечал, что «у Каспийского моря есть правовой статус. Он установлен советско-иранскими договорами 1921 г. и 1940 г., и пока новый статус не принят он продолжает действовать, поскольку все бывшие союзные республики, а ныне суверенные государства, признали договоры, заключенные Союзом ССР». Таким образом, Россия придерживалась советско-иранских договоров, одновременно стремясь учитывать позиции других прикаспийских государств. Тогда же А. Урнов объяснил причины изменения российской политики: «Первоначально Россия выступала за то, чтобы новая Конвенция сохранила зафиксированный в советско-иранских договорах принцип общего пользования морем, распространив его на недропользование. Поддержку в данном вопросе мы, однако, нашли лишь у Ирана» [Урнов 2000].

Решение Россией проблемы недропользования в двустороннем формате с новыми прикаспийскими государствами привело к охлаждению российско-иранских отношений. Россия попыталась нормализовать отношения с Тегераном, который придерживался прежних позиций [Mohsenin 2001: 170]. В ходе визита в Москву президента Мохаммада Хатами в марте 2001 г. Россия и Иран сделали совместное заявление по правовому статусу Каспийского моря. В документе отмечалось, что «относительно расширения двустороннего сотрудничества во всех сферах на Каспийском море Стороны признают Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном от 25 марта 1940 г. и приложения к нему в качестве правовой основы, регулирующей в настоящее время деятельность на Каспии. Стороны до усовершенствования правового режима Каспийского моря официально не признают никаких границ на этом море и с учетом указанной основы развивают сотрудничество на Каспийском море в различных областях посредством разработки необходимых правовых механизмов». Далее в документе говорилось, что все решения и договоренности, касающиеся правового статуса и режима использования Каспийского моря, будут иметь силу только в том случае, если они будут приняты с общего согласия пяти прикаспийских государств. Однако данное заявление не изменило подходов двух стран по вопросу определения правового статуса Каспий-

ского моря. В МИД РФ отметили, что «обделенным Иран не должен чувствовать себя уже хотя бы потому, что его положение на Каспии, если сравнивать с положением в бытность СССР, существенно укрепляется. В 30-е гг. в одностороннем порядке и без юридического обоснования была проведена так называемая линия Астара-Гасан-Кули, которую иранская сторона не пересекала. Если сравнивать ту долю Каспия, которой довольствовался Иран, когда его северным соседом был СССР, с той долей, которую он может получить сейчас, то последняя значительно больше. И она будет закреплена за ним нормами международного права». И далее: «Если бы Каспий пришлось делить, что называется с чистого листа, проблем с этими 20 %, возможно, и не возникло бы. Каждый получил бы равную долю. Но у каждого прикаспийского государства есть многовековая история, есть сложившаяся экономическая практика»⁴.

В своей политике на Каспии и в отношениях с Ираном Россия исходила из того, что масштабность ее интересов обуславливает необходимость всестороннего присутствия в регионе и обеспечения региональной безопасности [Klare 2001: 289]. В России отмечали необходимость продолжения поиска решения международно-правового статуса Каспийского моря в пятистороннем формате. Выступая в июле 2003 г. на 10-м заседании Специальной рабочей группы на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств, глава внешнеполитического ведомства РФ И.С. Иванов заявил, что «задача принятия Конвенции по статусу — при всей ее важности — не лишает актуальности проблему формирования международно-правовой базы сотрудничества прибрежных государств по отдельным направлениям деятельности на Каспии» [Иванов 2003].

До заключения соглашения о статусе Каспия между всеми прикаспийскими государствами Россия стремилась урегулировать данную проблему со своими ближайшими соседями. В 2002—2003 гг. Россия заключила соглашение с Азербайджаном о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование [Roberts 2001: 67], а затем и трехстороннее соглашение с Казахстаном и Азербайджаном. Данные соглашения позволили урегулировать проблему международно-правового статуса для северной части Каспийского моря. Однако подписание конвенции в пятистороннем формате по-прежнему откладывалось. Причиной служила жесткая позиция Ирана, который формально не признал подписанные Россией, Казахстаном и Азербайджаном соглашения и не торопился идти на уступки [Сыроежкин 2011: 414].

Ситуацию с международно-правовым статусом Каспийского моря не изменили четыре саммита глав прикаспийских государств, которые прошли в 2002, 2007, 2010, 2014 гг. На них прикаспийские страны стремились сблизить свои подходы. По словам президента России В.В. Путина, одним из главных результатов стал значительный прогресс в подготовке конвенции о правовом статусе Каспия.

⁴ Калужный В.И. Медлить с определением статуса Каспия опасно // Независимая газета. 2 октября 2001.

Это дало основание полагать, что в ближайшее время страны выйдут на подписание конвенции. Также российский президент отметил, что по итогам переговоров удалось выйти на четкие формулировки по разграничению водных пространств, дна, недр, по режиму судоходства и рыболовства. Важным стало положение о том, что большая часть акватории Каспия остается в общем пользовании сторон [Наумкин 1998]. Кроме того, президенты прикаспийских стран договорились выйти на итоговую конвенцию по международно-правовому статусу Каспийского моря в течение ближайших двух лет. По-прежнему причинами разногласий стали принципы раздела шельфа, в первую очередь, из-за наличия там месторождений нефти и газа [Жильцов 2016: 156]. Однако в целом Иран занимал жесткую позицию, что вело к затягиванию переговорного процесса [Cornell 2011: 222].

РОССИЯ УСИЛИВАЕТ ВНИМАНИЕ К ИРАНУ

Несмотря на трудности с решением международно-правового статуса Каспийского моря, отношения России и Ирана базировались на схожих оценках относительно роли внерегиональных государств, а также подкреплялись сотрудничеством в сфере атомной энергетики.

Сильное влияние на российско-иранские отношения оказали такие факторы, как введение антироссийских санкций и снятие западных санкций с Ирана. Кроме того, Россию и Иран сближали события в Сирии, в которой сталкивались энергетические интересы стран Ближнего Востока и внерегиональных государств. В итоге, в события в Сирии оказался вовлечен и Каспийский регион. В октябре 2015 г. с кораблей Каспийской флотилии был произведен запуск 26 ракет российского комплекса «Калибр». Ракеты пролетели около 1500 км, в том числе над территорией Ирака и Ирана, и поразили 11 объектов в Сирии. Данные действия показали возможности России по защите своих национальных интересов, продемонстрировав боевые возможности Каспийской флотилии.

Ситуация в Сирии усилила значимость российской политики в отношении Ирана. Взаимодействие Москвы и Тегерана подкреплялось решением общих задач: как на Каспии, так и на Ближнем Востоке, где развернулась острая борьба за поставки углеводородных ресурсов [Абдуллаев 2015]. В то же время российско-иранский альянс носил в большей степени тактический характер, поскольку сохранялась конкуренция между Москвой и Тегераном в сфере экспорта углеводородных ресурсов на внешние рынки, особенно после отмены санкций Запада в отношении Ирана.

В политике в отношении Ирана Россия была вынуждена учитывать растущее присутствие на Каспии западных стран и Китая и брать в расчет растущие амбиции прикаспийских государств, которые реализовывали внешнюю политику, исходя из собственных интересов. Так, Китай, осознавая, что Россия отстает от него в «экономическом освоении» Центральной Азии, на официальном уровне продолжает признавать за ней неофициальное лидерство. При этом Пекин последовательно наращивает свою политику на центрально-азиатском направлении [Семе-

нова 2012], поскольку в условиях усиления зависимости Китая от импорта нефти и газа ключевым направлением его внешней энергетической политики остается получение надежного доступа к источникам сырья в сопредельных странах. Казахстанско-китайское сотрудничество было подтверждено в ходе визита президента Казахстана в Китай, который состоялся в сентябре 2015 г. Китайская сторона проявляет повышенный интерес к нефтегазовым ресурсам Казахстана, для которого увеличение добычи и экспорта углеводородных ресурсов является первоочередной задачей. Кроме того, сотрудничество с Китаем рассматривается в Казахстане в качестве возможности получить технологии и знания для последующего развития собственной нефтехимии и нефтепереработки⁵.

Россия должна была учитывать тот факт, что снятие в январе 2016 г. санкций с Ирана создавало предпосылки для кардинального изменения расстановки сил на Каспии. Это напрямую сказывалось на характере российско-иранских отношений, которые до 2015 г. базировались на общих подходах к решению по международно-правовому статусу Каспийского моря. После снятия санкций Тегеран стал стремиться оказать влияние на трубопроводную архитектуру Каспийского региона, поскольку построенные и проектируемые в последние двадцать лет трубопроводы не учитывали интересы Ирана. Тем более что иранская сторона многократно подтверждала стремление увеличить свою долю на европейском газовом рынке и нарастить экспорт нефти. Это подтвердил министр нефти Ирана Бижан Наидар Зангане, который отмечал, что «у нас нет трубопровода для экспорта газа в европейские страны, для этого необходимо время»⁶.

В этих условиях Россия была заинтересована в поиске новых внешнеполитических механизмов, способных усилить взаимодействие России и Ирана. Однако в этом вопросе Россия сталкивалась с политикой Ирана, который после отмены санкций ждал новых технологий, способных увеличить добычу нефти и газа. Предоставить подобные технологии могут только западные нефтегазовые компании, которые накопили значительный опыт освоения шельфовых месторождений. Этот факт оказывает влияние на сотрудничество России и Ирана, политика которого исходит из необходимости усиления своего внешнеполитического присутствия и увеличения объемов добычи и экспорта углеводородного сырья на внешние рынки. Для России реализация подобных планов создает в перспективе серьезную угрозу, поскольку иранский газ может стать конкурентом российским поставкам на рынки европейских стран. Тем более что США не отказались от планов наладить к 2020 г. в Европу поставки сланцевого газа в объеме 80 млрд куб. м. Кроме того, несмотря на заинтересованность в развитии дружеских отношений со всеми странами региона, Иран не торопился активизировать переговорный процесс по каспийской проблематике [Султанов 2012: 114].

⁵ *Тумашиова Е.* Зачем Китай предлагает РК нефтяной союз? // *Капитал (Казахстан)*. 1 октября 2015. С. 4.

⁶ *Башкатова А.* Газовый саммит Тегеран-2015 ждет Владимира Путина // *Независимая газета*. 23 ноября 2015. С.4.

Несмотря на определенные трудности, Россия стремится расширить политическое и экономическое сотрудничество с Ираном. Так, в ноябре 2015 г. президент России посетил Иран, где провел переговоры с аятоллой Али Хаменеи и президентом Рухани. Ключевым вопросом переговоров стало сотрудничество между Ираном и Россией. Стороны еще раз подтвердили курс на ограничение влияния в регионе США. Кроме этого, российская сторона объявила об открытии для Ирана кредитной линии на 5 млрд долларов⁷. Возможно, что эти и другие шаги укрепят российско-иранское сотрудничество и будут созданы механизмы, направленные на смягчение последствий от выхода иранских углеводородов на внешний рынок.

Современная политика России направлена на то, чтобы активно участвовать в решении проблем Каспийского региона, к которым относятся вопросы определения международно-правового статуса Каспия, экологии и сохранения биоресурсов, нарастающей милитаризации. В решении этих задач Россия стремится заручиться поддержкой Ирана, который усиливает свои позиции.

Ключевой задачей российской политики в Каспийском регионе остается решение проблемы международно-правового статуса Каспийского моря в пятистороннем формате. Это возможно достичь только в случае изменения позиции Ирана. Двусторонние и трехсторонние договоренности, достигнутые Россией с Азербайджаном и Казахстаном сыграли свою положительную роль, разблокировав на рубеже XX—XXI вв. переговорный процесс по вопросу международно-правового статуса Каспийского моря. При этом России удалось не допустить ухудшения российско-иранских отношений, которые оказали стабилизирующее влияние на ситуацию в регионе.

Опираясь на поддержку Ирана, Россия сумела предотвратить военное присутствие на Каспийском море внерегиональных государств, а в более широком плане — вовлеченность третьих стран в решение региональных проблем. Данная позиция последовательно проводилась Россией и Ираном.

В целом можно ожидать, что в ближайшие годы российско-иранское сотрудничество окажет влияние на ситуацию в Каспийском регионе, а также на решение ключевых региональных проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абдуллаев И.И.* Проблемы безопасности в Каспийском регионе в контексте изменения геополитической ситуации // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 4. С. 84—87.
- Алиев И.* Каспийская нефть Азербайджана. М.: Известия, 2003.
- Бутаев А.* Проблемы правового статуса Каспийского моря // Мировая энергетическая политика. 2002. № 4.

⁷ *Медведев Е.* Тегеран-2015: Россия и Иран выстраивают ближневосточную ось // Независимая газета. 24 ноября 2015. С. 1, 8.

- Ельцин Б.Н.* Выступление на закрытом заседании Совета глав государств СНГ 28 марта 1997 г. // *Вестник Каспия*. 1997. № 3. С. 1.
- Жильцов С.С.* Политика России на Каспии // *Проблемы постсоветского пространства*. 2014. № 2. С. 5—30.
- Жильцов С.С.* Политика России в Каспийском регионе. М.: Аспект Пресс, 2016.
- Жильцов С.С., Зонн И.С.* Каспийская трубопроводная геополитика. М.: Восток-Запад, 2011.
- Зонн И.С., Жильцов С.С.* Новый Каспий. География, экономика, политика. М.: Восток-Запад, 2008.
- Иванов И.С.* Выступление на 10-м заседании Специальной рабочей группы заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств // *Вестник Каспия*. 2003. № 4. С. 1—3.
- Мамедов Р.Ф.* Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра. Баку: Азернешр, 2006.
- Михеев С.А., Чеботарев А.Е., Ковалев Г.С.* Проблемы региона накануне IV Каспийского саммита // *Проблемы постсоветского пространства*. 2014. № 2. С. 31—69.
- Наушкин В.В.* Новый нефтяной порядок неминуемо приведет к геополитическим изменениям (два взгляда на процессы, происходящие на Каспии и вокруг него) // *Вестник Каспия*. 1998. № 6. С. 25—28.
- Саваськов П.В.* Правовой режим Каспийского моря // Южный фланг СНГ. Центральная Азия — Каспий — Кавказ: возможности и вызовы для России / Под ред. М.М. Наринского и А.В. Мальгина. М.: МГИМО. Логос, 2003.
- Санаи М.* Отношения Ирана с центральноазиатскими странами СНГ (социально-политические и экономические аспекты). М.: Муравей, 2002.
- Семенова Н.К.* Китайский энергетический вектор: значение ШОС и безопасность в Центральной Азии // *Восточная аналитика*. 2012. № 3. С. 144—160.
- Султанов Б.К.* Центральная Азия и Каспийский регион: риски, вызовы, угрозы. Алматы: КИСИ, 2012.
- Сыроежкин К.Л.* Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы. Алматы: КИСИ, 2011.
- Урнов А.Ю.* О международно-правовом статусе Каспийского моря / Международный симпозиум «Влияние сейсмической опасности на трубопроводные системы в Закавказском и Каспийском регионах», Москва, 30—31 мая 2000 г. // *Вестник Каспия*. 2000. № 3. С. 11—14.
- Шорохов В.* Нефть и политика Азербайджана. М.: ЦМИ МГИМО, 1997. № 9.
- Cornell S.E.* Azerbaijan since Independence. New York, 2011.
- Klare M.T.* Resource Wars. The New Landscape of Global Conflict. Metropolitan Books, 2001.
- Mamedov R.* International Legal Status of the Caspian Sea in its Historical Development // *Turkish Yearbook*. 2000. XXX.
- Mohsenin M.M.* The evolving security role of Iran in the Caspian Region // *The security of the Caspian Sea Region*. Ed. G. Chufrin. Oxford University Press, 2001.
- Roberts J.* Caspian Pipelines. London: The Royal Institute of International Affairs, 1996.
- Roberts J.* Energy Reserves, Pipeline Routes and the Legal Regime in the Caspian Sea // *The Security of the Caspian Sea Region*. Ed. G. Chufrin. Oxford University Press, 2001.
- Shirin A.* The Caspian: Politics, Energy and Security. London: Routledge Curzon, 2004.
- Vinogradov S.V.* Towards Regional Cooperation in the Caspian: A Legal Perspective // *Scientific, Environmental and Political Issues in the Circum-Caspian Region*. 1997. P. 53—68.

Дата поступления статьи: 17.11.2016

Для цитирования: Жильцов С.С. Сотрудничество России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2016. Т. 16. № 4. С. 628—642.

DOI: 10.22363/2313-0660-2016-16-4-628-642

RUSSIAN-IRANIAN RELATIONS IN THE CASPIAN REGION: RESULTS AND PROSPECTS

S.S. Zhiltcov

RUDN University, Moscow, Russia

The collapse of the USSR affected the Russian-Iranian relations, governed by bilateral agreements during several centuries. The emergence of “new” independent states in the region, such as Azerbaijan, Kazakhstan and Turkmenistan, changed the geopolitical situation and put a question of the legal status of the Caspian Sea.

Russian-Persian and Soviet-Iranian agreements had a centuries-old tradition but they did not draw up a legal status of the Caspian Sea or clarify the procedures of subsurface management. Those agreements governed only laid down rules of navigation and fishery, without touching the issues of oil and gas field exploration, production and transportation, including pipelines on the floor of the Caspian Sea. It did not fit political and economic interests of Azerbaijan, Kazakhstan and Turkmenistan and stimulate them to unilateral actions. Russia and Iran in turn insisted on saving the former rules and agreements.

The absence of Convention on legal status of the Caspian Sea introduced uncertainty in the principles of oil and gas development and export, pushing Caspian countries toward making unilateral decisions.

Russia and Iran kept close positions, insisting on following the former agreements. The other Caspian countries did not support that position and adopted a policy aimed at division of the Caspian Sea and asserting a certain control over its hydrocarbons.

Close Russian and Iranian positions on legal status of the Caspian Sea became a strong deterrent for Caspian countries to let them divide the sea into national sectors and launch pipeline plans on the floor of the Caspian Sea. As the result Russian and Iranian relations had stabilizing effect in the Caspian region. At the same time, the Russian Federation aimed at following a flexible policy, taking into account the interests of the other Caspian countries. The settlement of the legal status of the Caspian Sea with Kazakhstan and Azerbaijan let Russia improve the relations with its neighbors but was not approved by Iran.

Russian-Iranian relations were influenced by a profound effect of some western states, that imposed sanctions against Iran. Moreover, the fact that Iran was neglected when the export hydrocarbons routes were discussed and realized let new Caspian countries strengthen its positions.

At the turn of 2015—2016 years Russian-Iranian relations are on the rise, because of bilateral interest in solving regional issues and developing trade and credit agreements.

Prospects of Russian-Iranian further cooperation will be determined by some key factors. There are Iranian energy policy, results of further multilateral negotiations on legal status of the Caspian Sea and the level of hydrocarbons production in “new” Caspian countries, that can strongly influence their international policies. All these factors will affect the further Russian-Iranian relations, because these two countries remain core players in the Caspian region.

Key words: Russia, Iran, the Caspian region, legal status, hydrocarbons.

REFERENCES

Abdullaev, I.I. (2015). Problemy bezopasnosti v Kaspiiskom regione v kontekste izmeneniya geopoliticheskoi situatsii [Security issues in the Caspian region in the context of changes in the geopolitical situation]. *Problemy postsovetskogo prostranstva*, 4, pp. 84—87.

- Aliev, I. (2003). *Kaspiiskaya neft' Azerbaidzhana [Caspian oil of Azerbaijan]*. Moscow: Izvestiya.
- Butaev, A. (2002). Problemy pravovogo statusa Kaspiiskogo morya [Problems of the Caspian Sea legal status]. *Mirovaya energeticheskaya politika*, 4.
- Cornell, S.E. (2011). *Azerbaijan since Independence*. New York.
- El'tsin, B.N. (1997). Vystuplenie na zakrytom zasedanii Soveta glav gosudarstv SNG 28 marta 1997 g. [Speech at the closed session of the Council of CIS Heads of State at March 28, 1997]. *Vestnik Kaspiya*, 3, p.1.
- Ivanov, I.S. (2003). Vystuplenie na 10-m zasedanii Spetsial'noi rabochei gruppy zamestitelei ministrov inostrannykh del prikaspiiskikh gosudarstv [Speech at the 10th meeting of the Ad Hoc Working Group for Foreign Affairs of the Caspian states' deputy ministers]. *Vestnik Kaspiya*, 4, pp. 1—3.
- Klare, M.T. (2001). *Resource Wars. The New Landscape of Global Conflict*. Metropolitan Books.
- Mamedov, R. (2000). International Legal Status of the Caspian Sea in its Historical Development. *Turkish Yearbook*, XXX.
- Mamedov, R.F. (2006). *Mezhdunarodno-pravovoi status Kaspiiskogo morya: vchera, segodnya, zavtra [The international legal status of the Caspian Sea: yesterday, today and tomorrow]*. Baku: Azerneshr.
- Mikheev, S.A., Chebotarev, A.E., Kovalev, G.S. (2014). Problemy regiona nakanune IV Kaspiiskogo sammita [The problems of the region on the eve of IV Caspian Summit]. *Problemy post-sovetskogo prostranstva*, 2, pp. 31—69.
- Mohsenin, M.M. (2001). The evolving security role of Iran in the Caspian region. *The security of the Caspian Sea region*. Ed. G. Chufrin. Oxford University Press.
- Naumkin, V.V. (1998). Novyi neftyanoi poryadok neminuemo privedet k geopoliticheskim izmeneniyam (Dva vzglyada na protsessy, proiskhodyashchie na Kaspii i vokrug nego) [The new oil order will inevitably lead to geopolitical changes (two views on the processes taking place in the Caspian Sea and around)]. *Vestnik Kaspiya*, 6, pp. 25—28.
- Roberts, J. (1996). *Caspian Pipelines*. London: The Royal Institute of International Affairs.
- Roberts, J. (2001). Energy Reserves, Pipeline Routes and the Legal Regime in the Caspian Sea. *The security of the Caspian Sea region*. Ed. G. Chufrin. Oxford University Press.
- Savas'kov, P.V. (2003). Pravovoi rezhim Kaspiiskogo moray. *Yuzhnyi flang SNG. Tsentral'naya Aziya — Kaspii — Kavkaz: vozmozhnosti i vyzovy dlya Rossii*. Ed. M.M. Narinskiy, A.V. Mal'gin. Moscow: MGIMO. Logos.
- Sanai, M. (2002). *Otnosheniya Irana s tsentral'noaziatskimi stranami SNG (sotsial'no-politicheskie i ekonomicheskie aspekty) [Iran's relations with the Central Asian countries of the CIS (the socio-political and economic aspects)]*. Moscow: Muravei.
- Semenova, N.K. (2012). Kitaiskii energeticheskii vektor: znachenie ShOS i bezopasnost' v Tsentral'noi Azii [Chinese energy vector: the value of the SCO and security in Central Asia]. *Vostochnaya analitika*, 3, pp. 144—160.
- Shirin, A. (2004). *The Caspian: Politics, Energy and Security*. London: Routledge Curzon.
- Shorokhov, V. (1997). *Neft' i politika Azerbaidzhana [Oil and policies of Azerbaijan]*. Moscow: TsMI MGIMO, 9.
- Sultanov, B.K. (2012). *Tsentral'naya Aziya i Kaspiiskii region: riski, vyzovy, ugrozy [Central Asia and the Caspian region: the risks, challenges and threats]*. Almaty: KISI, 2012.
- Syroezhkin, K.L. (2011). *Tsentral'naya Aziya segodnya: vyzovy i ugrozy [Central Asia today: challenges and threats]*. Almaty: KISI.
- Vinogradov, S.V. (1997). Towards Regional Cooperation in the Caspian: A Legal Perspective. *Scientific, Environmental and Political Issues in the Circum-Caspian Region*, pp. 53—68.
- Urnov, A.Yu. (2000). O mezhdunarodno-pravovom statusse Kaspiiskogo morya / Mezhdunarodnyi simpozium "Vliyanie seismicheskoi opasnosti na truboprovodnye sistemy v Zakavkazskom

i Kaspiiskom regionakh”, Moskva, 30—31 maya 2000 g. [On the international legal status of the Caspian Sea. International Symposium “The Influence of seismic hazard in pipeline systems in the Caucasian and Caspian regions”, Moscow, 30—31 May 2000]. *Vestnik Kaspiya*, 3, pp. 11—14.

Zhil'tsov, S.S. (2014). Politika Rossii na Kaspii [Russia's policy in the Caspian Sea]. *Problemy postsovetskogo prostranstva*, 2, pp. 5—30.

Zhil'tsov, S.S. (2016). *Politika Rossii v Kaspiiskom regione* [Russia's policy in the Caspian region]. Moscow: Aspekt Press.

Zhil'tsov, S.S., Zonn, I.S. (2011). *Kaspiiskaya truboprovodnaya geopolitika* [Caspian pipeline geopolitics]. Moscow: Vostok-Zapad.

Zonn, I.S., Zhil'tsov, S.S. (2008). *Novyi Kaspii. Geografiya, ekonomika, politika* [New Caspian. Geography, economics, politics]. Moscow: Vostok-Zapad.

Received: 17.11.2016

For citations: Zhiltcov, S.S. (2016). Russian-Iranian Relations in the Caspian Region: results and prospects. *Vestnik RUDN. International Relations*, 16 (4), pp. 628—642.

© Жильцов С.С., 2016